- Наконец-то!

Я говорю это под водопадом, сидя в медитативной позе. Прошел целый год с того момента, когда я спросил отца о своем костюме сопротивления. Но сейчас это не имеет значения.

- Наконец-то я могу чувствовать все свое тело! Да! Это был долгий путь. Если считать с того времени, когда мне было 8 лет, то прошло целых 6 лет медитации, чтобы я смог почувствовать функции своего тела. 2190 дней самоотдачи. Не менее 0 часов тренировок в день, что составляет 21900 часов работы.

- И это только начало! - я прекратил свою эйфорию и начал вспоминать прошедший год, в этом году я впервые убил человека. Я до сих пор помню тот день, как будто это было вчера...

(дальше идет хуевая сцена, печалька)

Сэкизан бегал как обычно, прошло полгода с тех пор, как он получил свой костюм. Бег теперь всегда превращается в битву, он ставит свое сопротивление таким образом, что для того, чтобы двигаться, он должен приложить все свое внимание и концентрацию, чтобы двигать мышцами наиболее эффективным способом.

На этот раз он бежит в более сомнительную часть города по сравнению с тем местом, где он обычно бегает. Это совершенно неизбежно, так как он знает крыши этого места наизусть, поэтому препятствия больше не являются для него проблемой. Во время бега он слышит крик о помощи и шарканье вещей.

Уже давно победив злодеев, он уже ничему не удивляется. Он знает, что мир - опасное место. Поэтому он идет в направлении звука.

Место, отличное от тех, где он обычно сталкивается с преступностью, - это дом. Он не знает, хорошо ли вторгаться в такой дом, он никогда не делал этого раньше. Но, вспомнив крик, который он слышал ранее, он решает, что риск стоит того. Тон голоса был таким, какого он никогда раньше не слышал.

Прежде чем войти в дом, он облегчает свой костюм сопротивления до более легкого веса. Бесшумными шагами он медленно подошел к комнате с шаркающим звуком. Он не знал почему, но у него было плохое предчувствие. И он был уверен, что чувствует не опасность. За все время, что он сражался с опасными мастерами боевых искусств, у него развилось шестое чувство опасности. Но это была не опасность. Он словно чувствовал, что если переступит порог этой спальни, то увидит нечто такое, что не забудет до конца своих дней.

Но даже несмотря на это, он шел уверенным шагом. Никогда раньше он не боялся неизвестности, и не собирался начинать сейчас. Бесшумно открыв дверь, он заглянул в комнату.

И тут он увидел это. Он увидел чудовище.

Мужчина стоял над ребенком без одежды. Ребенок был без лица, по лицу текли слезы. Кровать шаркала и издавала звуки. А мужчина хрюкал.

Следующие несколько мгновений были несколько сумбурными. Когда он пришел в себя, ребенок лежал рядом с ним, укрытый одеялом, а монстр лежал на земле с десятками дыр в груди и шее.

Его ноги были переломаны, как будто он рухнул с высоты, а боковая часть лица была такой, как будто кто-то замахнулся на него битой.

Сэкизан был в шоке.

- Что только что произошло!? - он только помнил, что почувствовал ярость, а в следующую секунду парень был рядом с ним, накрытый и без сознания. Единственное, что он сейчас чувствовал, это невыразимую боль во всех мышцах ног, как будто кто-то только что несколько раз ударил его по ногам тупым ножом. Но он не издал ни звука.

Он взглянул на ребенка рядом с собой и увидел следы слез на ее лице. Он почувствовал грусть и сожаление. Возможно, если бы он пришел раньше, ей не пришлось бы испытать такого.

Затем он посмотрел в сторону монстра в человеческой коже, которого он в итоге убил. Никогда в жизни он не испытывал желания убить человека. Даже на злодеях, с которыми он сталкивался во время своих случайных побегов. Он всегда просто проверял на них свои приемы. Возможно, у них была семья или они делали это по ошибке. Человеческие существа иногда совершают ошибки.

Но это... Он знал, что зло существует в мире, он иногда слышал о таких случаях по телевизору. Но увидеть такое было для него тревожным сигналом. На свете есть чудовища. И милосердие к таким людям не существует в его книге.

Он посмотрел на ребенка в последний раз и вызвал полицию. После этого он медленно пошел прочь. На этот раз его шаги были звучными. Его ноги были в тяжелом состоянии, теперь ему придется вызывать такси, чтобы добраться до дома.

Он забрался на здание рядом с домом, держась за него руками, и наблюдал за происходящим. Он видел, как выводили девушку, прикрыв ее лицо полотенцем, видел, как скорая помощь забрала тело монстра. Он видел выражение лица полицейского, презрение и отвращение на их лицах говорили о том, что они не будут расследовать причину смерти такого мусора.

Он медленно, но верно спустился вниз и вызвал такси. Его инстинкты были верны. Он никогда не забудет увиденную картину. Она навсегда запечатлелась в его сознании.

(Конец воспоминаний...)

В тот день он поклялся никогда больше не сомневаться. Его сомнения и нерешительность стали причиной несчастья той девушки. Испортив ноги, он сосредоточился на руках, а остальное время медитировал на водопад в лесу. С его ногами на полное исцеление ушли бы месяцы. Поэтому он сосредоточился на единственной вещи, которая могла сделать его сильнее и не требовала движения. И наконец, после всего этого времени он наконец почувствовал это. Абсолютный контроль над своим телом.

Он вытянул руку и заверещал. Мышцы и кости его руки сжались так, что ногти стали выделяться. Ногти выросли и утолстились за несколько секунд, став похожими на когти животного. Он провел по камню рядом с собой и увидел, что на камне остались следы когтей.

Он завещал, и чувствовал, как адреналин проносится по его венам, его кожа начала краснеть, а вены выскакивали из тела. Но вскоре он остановился. После остановки он почувствовал слабость, осознав, что за это приходится платить. Ничто не создается, все преобразуется. Он должен изучить эту способность как следует, он не может использовать ее как костыль, он будет использовать ее как инструмент для прогресса.

«Это начнется сейчас, с этим я смогу восстановить свои ноги и продолжить тренировки. И теперь я могу ускорить развитие моих мышц и сухожилий. Будем надеяться на лучшее, - Сэкизан встал с места и поплыл к берегу. Он взял полотенце, сложенное рядом с его одеждой, и начал вытирать свое мокрое тело. Он надел брюки, но остался без рубашки. На его руках была видна жесткая и покрытая шрамами кожа, когда он надевал одежду. На ногах у него полно мозолей, так как большую часть времени он бегал босиком, а на костяшках пальцев образовались темные пятна в местах обычного удара, кожа в этих местах имела текстуру твердой кожи. В возрасте 10 лет Сэкизан имел тело мастера боевых искусств, его руки и ноги были оружием, которое можно было использовать.

Надев брюки, он пошел домой, чтобы отдохнуть, его походка немного несбалансирована, показывая, что даже спустя 6 месяцев повреждения на ногах не полностью зажили. Но в его походке не видно ни капли стыда или жалости к себе. Только уверенность в том, что нужно идти дальше.

http://tl.rulate.ru/book/78709/2453057